*****

- Он как будто исчез! - объяснила Гермиона. - Я внимательно наблюдала за ним во время своей смены и знаю, что Анжелина и Джинни делали то же самое. Мы просто не можем найти никаких следов Драко на Карте Мародеров. - до завтрака оставалось еще два часа, и она сидела в туалетной комнате Плаксы Миртл на втором этаже вместе с Гарри, Имоджин, Анжелиной и братьями Уизли. Теперь они собирались каждое утро в этот час, чтобы обсудить свои попытки проследить за передвижениями Драко на Карте Мародеров. Обычно они собирались в общей комнате Гриффиндора, но сегодня утром несколько студентов использовали ее для выполнения домашних заданий, и поэтому собрание организовано в комнате Плаксы Миртл на втором этаже.

- А как насчет тебя, Имоджин? - спросил Гарри. - Ты не видела никаких признаков Драко?

- Я смотрела на карту, пока не скосила глаза, - ответила Имоджин, на лице которой все еще были видны следы усталости, - И не увидела его вообще. Я даже пропустила ужин вчера вечером, думая, что найду его на карте, когда он будет в Большом зале. Но я его не видела.

- Но это же бессмысленно, - сказал Гарри. - Я знаю, что он был в Большом зале прошлой ночью - я видел его собственными глазами. - Рон поддержал замечание Гарри, как и Гермиона.

- Мы всегда могли положиться на карту, - сказал Гарри, неловко переминаясь с ноги на ногу, потому что во время этой встречи он сидел на твердом каменном выступе, и его тело теперь было занемело и замерзло. - В прошлом году мы видели, как Крауч бродит по округе, а в позапрошлом я без труда разглядел Петтигрю, хотя он и превратился в крысу. Что такого мог сделать Драко, чего не делали другие темные маги?

- Драко не может быть лучше Крауча, - сказала Анжелина. - Должно быть, мы что-то упускаем или делаем что-то неправильно. У нас нет такого опыта работы с картой, как у вас с Роном. Я думаю, нам просто нужно больше практики.

- Сомневаюсь, что ты что-то пропустила, - сказал Гарри. - Рон, чья сегодня смена, когда пора ужинать?

- Моя, - ответил Рон с гримасой. - Я не собираюсь голодать.

- Я попрошу Добби прислать тебе что-нибудь из кухни после ужина, - сказал Гарри. - Вот что я хочу, чтобы вы сделали. Во время ужина я просто хочу, чтобы вы предположили, что Драко находится на своем обычном месте. Затем посмотрите как можно внимательнее и посмотрите, сможете ли вы что-нибудь найти.

- Я думаю, мы можем сделать кое-что получше, - сказала Имоджин. - Или, по крайней мере, Гермиона может. К настоящему времени, если бы я не прибыла в Хогвартс, Гермиона использовала бы довольно сложный амулет, чтобы зачаровать несколько монет, по одной для каждого члена ОД. Амулет позволял серийному номеру на краю каждой монеты отображать время и дату следующей встречи ОД. Я не знаю, как сделать заклинание, но если Гермиона могла бы понять это, она могла бы использовать его, чтобы посылать сигналы. Сегодня за ужином она могла бы послать Рону сигнал с помощью зачарованной монеты - знак, говорящий Рону, что она смотрит прямо на Малфоя. Тогда Рон наверняка увидит Драко на карте, и мы сможем последовать за ним оттуда.

- Неужели! - сказала Гермиона. - Должна сказать, что это довольно продвинутая магия. Очень внушительная... - голос Гермионы затих, и она поняла, что невольно хвалит себя. - В любом

случае, я знаю, о каком заклинании говорит Имоджин. Я никогда не пробовала этого раньше, но если ты говоришь, что я могу это сделать, то я думаю, что смогу.

- Знаешь, Гарри, - сказал Рон, - Было бы неплохо, если бы мы попросили Эрни, Луну, Мариетту и Чжоу помочь нам. Никто из них еще не следил, глядя на карту, и, возможно, несколько свежих пар глаз были бы хорошей идеей.

- Только не Мариэтта, - сказала Гермиона. - Я ей совсем не доверяю.

- А если ты не доверяешь Мариетте, то, по-моему, и Чжоу тоже, - сказал Фред. - Эти двое очень близки.

- Ну, Эрни тоже выбывает, - сказал Джордж. - По крайней мере для начала. У него достаточно на уме. - это была чистая правда. Всего за несколько дней до этого "Ежедневный Пророк" опубликовал список последних исчезновений, среди которых была и вся семья Эрни. Сообщения такого рода стали настолько распространенными, что студенты уже привыкли к ним, но все же это был шок, когда кто-то так близко к ним пострадал.

- Ну, всегда есть Луна, - сказал Гарри. - Что бы ты о ней ни говорил, она такая же надежная, как и Эрни. И я не согласен с тобой, Гермиона, насчет Чжоу и Мариэтты. Они дали нерушимую клятву, как и все мы, и, каковы бы ни были их намерения, они не могли предать нас, не умерев. Я думаю, нам понадобится их помощь, если мы не найдем Драко в ближайшее время.

Пока Гарри и его друзья совещались, какое-то существо проскользнуло через забор, окаймлявший территорию Хогвартса. На первый взгляд животное казалось довольно большой белкой. Еще не рассвело, и маленькое млекопитающее было трудно разглядеть в темноте. Но при дневном свете белая полоска на спине зверя выдавала его с головой - безошибочный признак скунса. Миновав ворота, скунс остановился, поднял свою маленькую головку и понюхал воздух. Он огляделся, прислушиваясь, чтобы уловить малейший звук. Убедившись, что он один и никто за ним не наблюдает, он медленно пошел по снегу, направляясь к лесу, который лежал в темноте напротив школы. Медленный шаг скунса не был вызван осторожностью; он предпочел бы двигаться быстрее, учитывая, что был хорошо виден на фоне белого снега, сверкающего в лунном свете. Но он шел прихрамывая, сильно опираясь на правую переднюю ногу, и поэтому его продвижение к границе леса было медленным и болезненным. Когда скунс пробирался по заснеженным полям, птицы, зимовавшие в лесу, начали просыпаться и сигнализировать о его присутствии криками. Теперь скунс ковылял быстрее, опасаясь, что его так долго выставят на всеобщее обозрение. Кроме Клыка, могли быть и другие хищники, жаждущие его заполучить. Он знал, что был легкой добычей для любой из крупных сов, населявших лес. Он должен была добраться до безопасного места и скрыться из виду Хогвартса, прежде чем превратиться, вернув себе человеческий облик: скунс был анимагической формой, которую приняла Мауд, и она использовала ее для того, чтобы попасть на территорию Хогвартса, школа была магически защищена от всех других известных способов проникновения. Странно, что в школьном арсенале существовала такая брешь, но ведь именно редкий Пожиратель Смерти обладал способностью превращаться в животное. Почти все без исключения темные маги, обладающие способностью анимага, приобрели этот навык задолго до того, как их соблазнили темные искусства. Мауод не была уверена, что кто-то из других слуг Волдеморта обладает ее способностями. Если она была уникальна в этом отношении, то это была еще одна причина для Темного Лорда ценить ее более высоко. Но ее изуродованная правая конечность, казалось, была мерой того уважения, которое Волан-де-Морт питал к Мауд, а боль - вечным напоминанием о неразумности ее решения связать свою судьбу с Беллатрисой и другими.

Мод не остановилась на опушке леса, а направилась вглубь, прежде чем заставила себя принять человеческий облик. Она тут же сунула руку в карман, чтобы убедиться, что волшебная палочка лежит там, где ей положено быть. Как всегда, ее охватила дрожь страха при мысли о том, что она могла потерять палочку, но она почувствовала обычное чувство облегчения, когда ее пальцы схватили палочку, которая была ее постоянным спутником с одиннадцати лет.

Солнце только начинало всходить, и пройдет еще некоторое время, прежде чем ученики встанут и начнут ходить, а люди начнут входить и выходить из школы. А до тех пор Мауд оставалась наедине со своими мыслями. Она держала палочку, чувствуя знакомый маленький сучок дерева под своим указательным пальцем. Она знала каждую неровность поверхности волшебной палочки, и она была так же драгоценна для нее, как и в тот день, когда она купила ее у Олливандера двадцать лет назад.

Письмо пришло из Хогвартса всего за несколько дней до покупки волшебной палочки. Мать Мауд была сквибом и редко виделась со своими волшебными родственниками. Она имела лишь смутное представление о том, что такое Хогвартс, а ее отец, маггл, вообще не имел ни малейшего представления. Все указывало на то, что Мауд не была обычным ребенком: ее сверхъестественная способность находить любой потерянный предмет; легкость, с которой она приручала диких животных в лесу возле семейного дома; тот факт, что Мауд никогда не страдала от обычных царапин и порезов, типичных для бурной и беспорядочной жизни активного ребенка. Будь мать Мауд более наблюдательной, она заметила бы и другие признаки. Но дети из соседней школы, где училась Мауд, знали, что это не так. С тем безошибочным чутьем, которым дети обладают и которое обычно теряют, вступая во взрослую жизнь, дети знали, что с Мауд что-то не так. Люди вокруг нее, казалось, всегда страдали, и местные дети научились держать дистанцию. К шести годам Мауд была довольно грустным ребенком, лишенным друзей и слишком остро ощущавшим непреодолимый, но невидимый барьер, отделявший ее от всех, кого она знала. Она понятия не имела, что это за барьер, но в его существовании нисколько не сомневалась. Но вот пришло письмо, и вскоре Мауд оказалась в Косом переулке. Довольно маленькая для своего возраста, Мауд подняла голову и посмотрела в лицо старосты Хогвартса, которого держала за руку.

- Разве школа платит за школьные вещи каждого? - спросила она.

- Не всегда, но иногда. - староста, шестикурсница Слизерина, тщательно подбирала слова, не желая, чтобы Мауд чувствовала себя нахлебницей. - Большинство из нас в школе происходит из традиционных волшебных семей, и у большинства из них достаточно волшебных денег, чтобы купить свои собственные вещи. Ты не совсем магглорожденная, потому что твоя мать сквиб, но с другой стороны, нельзя ожидать, что у твоей семьи будут деньги, которые можно использовать в нашем мире. В таком случае школа с радостью оплатит ваши расходы. Когда ты вырастешь, ты сможешь вернуть деньги школе, если захочешь. Но это не обязательно.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072577